

Л. А. Шашок
Москва, Россия

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА (на материале работ отечественных лингвистов)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу характерных особенностей военного дискурса. На основе работ отечественных лингвистов выявляются основные компоненты, характеризующие военный дискурс как отдельную категорию. Выделяются составляющие военного дискурса, отражающие речевую организацию картины мира военнослужащих. Описываются критерии формирования военного дискурса. Выделяются присущие военному дискурсу характеристики. Выявляются институциональные характеристики, влияющие на формирование военного дискурса в вооруженных силах как отдельной социальной группе. Рассматриваются статусно-ролевые характеристики личности военнослужащих. Анализируется соотношение статусного и личностного компонентов военного дискурса. Выделяется ряд жанров военного дискурса, предлагается их классификация. Описываются компоненты военного дискурса с междискурсивным статусом. Рассматривается присутствие элементов военного дискурса в научной, технической и информационной сферах, а также в художественной литературе и публицистике. Выявляются центральные и периферийные жанры в рамках профессиональной коммуникации военнослужащих. Анализируются различные линии коммуникативного взаимодействия в рамках военного дискурса. Рассматривается возможность интегрального взаимодействия военного дискурса с другими типами институционального дискурса. Анализируется функциональное предназначение текстов военной сферы. Обосновывается необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление характерных структурных особенностей военного дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военный дискурс; военные тексты; вооруженные силы; военнослужащие; структурные особенности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Шашок Лариса Александровна, аспирант, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва; 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6; e-mail: Larishashok@yandex.ru.

На протяжении истории человечества армия являлась одним из главных социальных институтов для большинства государств. Развязывание вооруженных конфликтов, захват территорий, уступки и перемирия — все события, происходящие на том или ином театре военных действий, предполагают использование определенных коммуникативных стратегий в рамках языка, специфика которого продиктована особенностью армейской социальной группы.

Текущая геополитическая ситуация, для которой характерны постоянно сменяющиеся друг друга военные конфликты, способствует усилению присутствия в современных реалиях так называемой дуалистической милитаристской модели бытия, которая понимается как пребывание общества в постоянной борьбе, противопоставленной короткому периоду неконфликтного состояния [Олянич 2004: 121]. Следовательно, постоянное присутствие милитаристских реалий в повседневности определяет актуальность исследования понятия «военный дискурс» и выявления его характерных структурных особенностей.

Военный дискурс (далее — ВД) представляет собой «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотносительность с речевой милитарной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической милитарной хронотопностью; интенциональностью; целостностью

используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа» [Уланов 2014: 31].

Специфику ВД обуславливает принадлежность его субъектов к отдельному социальному институту. Здесь следует вспомнить одну из наиболее известных типологий дискурса, предложенную В. И. Карасиком [Карасик 2002: 56]. В ней автор предлагает подразделять дискурс на *личностный* и *институциональный* в зависимости от статусно-ролевых характеристик участников общения. Институциональный тип дискурса, таким образом, включает в себя политический, военный, дипломатический, юридический, административный, религиозный и др.

Рассмотрим также перечень характерных критериев, на основе которых, по мнению В. И. Карасика, формируются типы институционального дискурса. К их числу относятся такие составляющие, как участники, цели, хронотоп, ценности, стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [Карасик 2000: 6—7]. Перечисленные компоненты целиком находят отражение в ВД, что мы проиллюстрировали в таблице 1.

Таблица 1. Критерии формирования военного дискурса

Компонент	Военный дискурс
Участники	Сотрудники военных и силовых ведомств всех должностей и званий
Хронотоп	Закрытые и открытые совещания военных ведомств; воинские части; военные базы; армейские коллективы и др.
Цели	Выполнение поставленных задач, в том числе осуществление военных действий и одержание победы над противником
Ценности	Апелляция к качествам, необходимым для ведения войны: дисциплинированность, дальновидность, уважение старших по званию (субординация), соблюдение воинских традиций, честь, мужество, отвага
Стратегии	Стратегия презентации
Тематика	Военный конфликт, принципы и тактики ведения войны, субординация (взаимоотношения «начальник — подчиненный»)
Разновидности и жанры	Приказы, распоряжения, постановления, указания, директивы, рекомендации и др.
Прецедентные тексты	Уставные документы, а также документы, регламентирующие прохождение военной службы
Дискуссионные формы	«Сухой» язык, в котором преобладают клише и уставные формулировки, общепринятые команды и др.

Характерными особенностями вооруженных сил как отдельного социального института являются четкая вертикаль, а именно субординация всех органов военных ведомств и личного состава, а также авторитарность, действие в рамках жесткого регламента, централизация руководства и ответственность должностных лиц. Отсюда следует, что для ВД как инструмента доведения больших объемов информации, а также постановки четких целей и задач в условиях постоянно меняющейся обстановки характерны такие черты, как императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативная напряженность.

Рассматривая жанры ВД, следует отметить, что отечественными учеными предлагаются различные классификации. Так, анализируя функциональное предназначение текстов военной сферы, Г. М. Стрелковский выделяет две основные разновидности: тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил (уставы, приказы, распоряжения, донесения, сводки и др.), и тексты информационного содержания (военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические) [Стрелковский 1979: 21]. Первая группа военных текстов относится к формальному регистру, что, согласно таксономии, предполагает упорядоченную структуру текста, активное использование терминов, клише, низкую контекстуальность, отсутствие эмотивности и оценочности. Данные качества, характерные для «формального» военного дискурса, в очередной раз указывают на его институциональность.

Особый интерес среди текстов данной группы вызывают военные документы. Так,

Ю. Ю. Дуброва выделяет ряд особенностей данного жанра ВД: продуцент текста военного документа абстрагирован, в то время как адресат, напротив, всегда четко определен — это связано с тем, что права и обязанности военнослужащего подчиняются четкой регламентации. Для военных документов также характерна высокая степень стандартизации, информационной насыщенности и компрессивности информации, среди которой преобладают факты. Также для данной категории текстов характерна эксплицитность и пониженная контекстуальность информации. Вместе с тем исследователь указывает на высокую степень интертекстуальности и низкую степень интердискурсивности военных документов [Дуброва 2015: 13].

Не все специалисты готовы согласиться с отнесением текстов информационного содержания к собственно военному дискурсу, так как они затрагивают научную, техническую и информационную сферы. Однако мы полагаем, что рассмотрение относящихся к данным областям реалий происходит в текстах информационного содержания строго в контексте военной тематики, а следовательно, они имеют прямое отношение к военному дискурсу.

Наряду с текстами, относящимися к формальному и неформальному дискурсу, выделяются так называемые тексты с промежуточным, «междискурсивным статусом». Так, Т. С. Юсупова выносит в отдельную группу военно-художественную литературу, военную публицистику и военно-политические материалы [Юсупова 2009: 1056]. Таким образом, мы можем отметить, что ВД содержит в себе интегральные составляющие, которые, несмотря на жесткий характер применяемой системы, позволяют ему про-

являть гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса.

Представляется целесообразным разделение жанров военного дискурса на два типа: те, что составляют «ядро» профессиональной коммуникации военнослужащих, и периферийные жанры, в которых наблюдается переход от статусно ориентированного к личностно ориентированному общению. В первом случае субъект военного дискурса выступает как представитель определенного социального института, действующий в рамках регламентированных статусно-ролевых отношений. При этом Е. И. Шейгал отмечает, что в рамках общественно-институциональной коммуникации могут быть представлены две линии взаимодействия: «институт — общество» и «общество — институт» [Шейгал 2004: 265].

В рамках указанных линий взаимодействия коммуникация по линии «военный институт — общество» может быть осуществлена через жанры, которые представляют различные обезличенные «высказывания институтов» (к ним мы относим принятую в государстве военную доктрину, законодательные инициативы военного института), а также через высказывания отдельных представителей военного института (публичные выступления руководителей военного ведомства по ключевым вопросам военной политики государства).

Коммуникация по линии «общество — военный институт» может быть реализована через жанры, функционирующие в массмедийном пространстве. Стоит отметить, что именно через СМИ (прессу, радио, телевидение и Интернет) общество вступает в разговор, дискуссию, а в некоторых случаях и в полемику с военным институтом. Тем самым оно выражает свою субъективную оценку деятельности, проводимой военной организацией государства. Сюда же целесообразно отнести такое направление, как взаимодействие различных общественных объединений и организаций с военным институтом, которое воплощается в следующих жанрах: заявления, призывы, обращения, совместно проводимые акции.

На основе проведенного анализа работ отечественных лингвистов представляется возможным утверждать, что происходит и коммуникация по линии «гражданин — военный институт», которая может осуществляться через жанр военной присяги и письменные обращения конкретных граждан в органы военного управления — самостоятельно или через СМИ.

Как отмечает В. И. Карасик в своей работе, «для каждого вида институционально-

го дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами» [Карасик 2000: 8]. Нельзя сказать, что доля личностного компонента в военном дискурсе велика, но его жанры могут функционировать в сфере не только статусно ориентированного, но и личностно ориентированного общения.

Таким образом, результаты проведенного анализа показали, что специфику ВД обусловливает принадлежность его субъектов к военному социальному институту. Характерные критерии, формирующие типы институционального дискурса, в полной мере реализуемы и для ВД. Для военного дискурса характерны императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативная напряженность. К жанрам ВД целесообразно относить тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил, и тексты информационного содержания.

Таким образом, представляется возможным отметить, что ВД содержит в себе интегральные составляющие, которые, несмотря на жесткий характер применяемой системы, позволяют ему проявлять гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса. Проведенное исследование показывает актуальность дальнейшего изучения понятия «военный дискурс», а также выявления его характерных структурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балканов И. В. Теория и практика военной лексикографии первой половины XX века (на материале англо-русских военных словарей) // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 124—128.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. — М. : Военный ун-т, 2009. 56 с.
3. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Дуброва Юлия Юрьевна. — М., 2015. 24 с.
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград, 2000. 216 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. 331 с.
6. Лупанова Е. В. Образность фразеологических единиц в языковой картине мира представителей англо-американской военной субкультуры // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 100—104.
7. Олянич А. В. Презентационные стратегии в военнополитическом дискурсе // Вестн. ВолГУ. Сер. 2. 2003—2004. Вып. 3. 256 с.
8. Романов А. С. Эпидейктический жанр тоста как языковое средство экспликации этнических стереотипов армейского языкового коллектива США // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 217—221.
9. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры : моногр. — М. : Военный ун-т, 2017. 231 с. ISBN 978-5-600-01942-3.

10. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. — М.: Воениздат, 1979. 272 с.
11. Уланов А. В. Региональные особенности русского военного дискурса XIX — начала XX веков // Омск. науч. вестн. 2014. № 3 (129). С. 115—118.
12. Уланов А. В. Элементы деловой речи в русском военном дискурсе XIX — начала XX веков // История регионального текста: жанр, стиль, язык: моногр. — Омск: Вариант — Омск, 2012. С. 25—37.

L. A. Shashok
Moscow, Russia

PECULIARITIES OF MILITARY DISCOURSE (ON THE BASIS OF LINGUISTIC RESEARCH DONE BY RUSSIAN SCHOLARS)

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of the key features of military discourse. Based on the works of domestic linguists, the article identifies the main components that characterize military discourse as a separate category. The components of military discourse that reflect the speech organization of the servicemen are highlighted. Criteria for the formation of military discourse are described. The characteristics of military discourse are distinguished. Institutional characteristics that influence the formation of military discourse in the armed forces as a separate social group are identified. Status-role characteristics of the personality of servicemen are considered. The connection between the status and personality components of military discourse is analyzed. A number of military discourse genres and their classification are highlighted. The components of military discourse with an interdiscourse status are described. The presence of elements of military discourse in the scientific, technical and information fields, as well as in fiction and journalism, is considered. The central and peripheral genres are identified within the framework of professional communication of military personnel. Various lines of communicative interaction in the framework of military discourse are analyzed. The possibility of integrating military discourse with other types of institutional discourse is considered. The functional purpose of the texts of the military sphere is analyzed. The necessity of further studies aimed at identifying specific structural features of military discourse is substantiated.*

KEYWORDS: *military discourse; military texts; army; servicemen; structural features.*

ABOUT THE AUTHOR: *Shashok Larisa Aleksandrovna, Post-graduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Balkanov I. V. Teoriya i praktika voennoy leksikografii pervoy poloviny XX veka (na materiale anglo-russkikh voennykh slovarей) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 4. S. 124—128.
2. Boyko B. L. Osnovy teorii sotsial'no-gruppovykh dialektov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. — M.: Voen-nyy un-t, 2009. 56 s.
3. Dubrova Yu. Yu. Strukturno-soderzhatel'naya spetsifika mnogokomponentnykh terminov v voennom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Dubrova Yuliya Yur'evna. — M., 2015. 24 s.
4. Karasik V. I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyĭ i personal'nyĭ diskurs: sb. nauch. tr. — Volgograd, 2000. 216 s.
5. Karasik V. I. Yazykovoĭ krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. 331 s.
6. Lupanova E. V. Obraznost' frazeologicheskikh edinit v yazykovoy kartine mira predstaviteley anglo-amerikanskoy voennoy subkul'tury // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 2 (62). S. 100—104.
7. Olyanich A. V. Prezentatsionnye strategii v voenno-politicheskom diskurse // Vestn. VolGU. Ser. 2. 2003—2004. Vyp. 3. 256 s.
8. Romanov A. S. Epideykticheskiy zhanr tosta kak yazykovoe sredstvo eksplikatsii etnicheskikh stereotipov armeyskogo yazykovogo kolektiva SShA // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 5 (65). S. 217—221.
9. Romanov A. S. Etnicheskie stereotipy armeyskoy subkul'turnoy sredy SShA v znakakh yazyka i kul'tury: monogr. — M.: Voenny un-t, 2017. 231 s. ISBN 978-5-600-01942-3.
10. Strelkovskiy G. M. Teoriya i praktika voennogo perevoda: nemetskii yazyk. — M.: Voenizdat, 1979. 272 s.
11. Ulanov A. V. Regional'nye osobennosti russkogo voennogo diskursa XIX — nachala XX vekov // Omsk. nauch. vestn. 2014. № 3 (129). S. 115—118.
12. Ulanov A. V. Elementy delovoy rechi v russkom voennom diskurse XIX — nachala XX vekov // Istoriya regional'nogo teksta: zhanr, stil', yazyk: monogr. — Omsk: Variant — Omsk, 2012. S. 25—37.
13. Ulanov A. V. Russkii voennyĭ diskurs XIX — nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolyutsiya: dis. ... d-ra filol. nauk. — Omsk, 2014. 494 s.
14. Sheĭgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M.: Gnozis, 2004. 325 s.
15. Yusupova T. S. Strukturnye osobennosti voennogo diskursa // Izv. Samar. nauch. tsentra Ros. akad. nauk. 2009. T. 11. Vyp. 4. S. 1055—1057.